

На самом же деле всё обстояло следующим образом. Тоба Цзяюй и Вэнь Бай первыми заметили того оленя и гнали его добрых два часа, когда откуда ни возьмись выскочил Третий принц. Он без лишних слов попытался отобрать добычу, да вдобавок принялся осыпать бранью Тоба Цзяжоу. Вэнь Бай, не выдержав подобной низости, предложил решить спор честным состязанием.

Да только кто мог предугадать, что Его Высочество окажется настолько неуклюжим? Он и в седле-то толком держаться не умел. Не проявил Вэнь Бай благородства и не подхватил его вовремя, тот бы давно уже расшибся насмерть.

Оправдываться в такой ситуации — дело пустое: сам решил высунуться, сам и пожинай плоды. Поделом тебе, Вэнь Бай! Одно радовало: Тоба Цзяжоу успела вовремя вступить за него. Видно, и впрямь за добро воздается добром.

За всеми этими дразгами окончательно стемнело. Вэнь Бай возвращался назад в отличном расположении духа, хотя отбитая при падении спина отзывалась острой болью. Он даже немного пожалел, что не догадался притвориться беспамятным. Впрочем, упали он без чувств, простодушный А-Юй наверняка тут же бросился бы брать всю вину на себя. К счастью, он вовремя успел спихнуть мальчишку в кусты.

Вэнь Сюань шагал так стремительно, что у Вэнь Бая не хватило духу поспевать за ним. Стыд не позволял. Опять он ввязался в неприятности, да ещё в какие! Из-за его дерзости едва не пострадал весь род Вэнь. Пожалуй, возвращаться в собственный шатер прямо сейчас — не лучшая затея.

К слову, за весь день он так ни разу и не заметил Цзян Цзибая. Куда этот паршивец подевался? Развернувшись на пятках, Вэнь Бай свернул с проторенной дорожки и отправился на поиски друга.

Вернувшись в шатер, Вэнь Сюань в крайнем смятении погрузился в глубокую бадью с горячей водой. Что именно так сильно встревожило его душу? Докапываться до сути не хотелось — интуиция подсказывала, что, найди он ответ, на сердце станет лишь тяжелее.

Кое-как смыв с себя дорожную пыль, он едва успел обтереться полотенцем, как у самого входа в шатер поднялся невообразимый шум.

— Да говорю же вам, я человека ищу! — доносился снаружи зычный голос князя Чунаня.

— Мой дорогой племянник здесь или нет?

— Это Вэнь Сюань велел меня не пускать, так?

— А вот плевать я хотел на его запреты! Всё равно войду!

Шумные пререкания князя Чунаня сопровождались испуганным лепетом слуг, пытавшихся хоть как-то урезонить высокопоставленного гостя. Однако князь Чунань и ухом не вел. Бесцеремонно расталкивая прислугу, он напролом рванул внутрь шатра, выкрикивая на ходу:

— А ну вылезай, племянничек! Не думай, что если спрятался здесь, так я на тебя управу не найду!

Изначально они с Цзян Цзибаем договорились встретиться к ужину, но солнце уже почти село, а этого негодника и след простыл. Князь Чунань резонно рассудил: раз уж Вэнь Баю только что изрядно досталось от старшего брата, Цзян Цзибай непременно бросится утешать своего сердечного друга. А значит, искать его следовало именно здесь.

И надо же было этим недотепам-слугам встать у него на пути с глупыми отговорками, будто господину Вэню сейчас «не совсем удобно»! Какое ему, к черту, дело до чужого удобства? Если он не отыщет Цзибая в ближайшее время, августейший брат устроит ему такую головомойку, что мало не покажется.

С легкостью уворачиваясь от протянутых рук слуг, князь Чунань стремительно проскользнул мимо них и без тени сомнения шагнул напрямик за резную ширму. Онемевшие от такой дерзости слуги лишь беспомощно застыли на пороге.

Победительно хмыкнув, князь Чунань вознамерился пройти дальше, но тут же наткнулся на леденящий, поистине убийственный взгляд Вэнь Сюаня. Тот стоял посреди шатра; влажные пряди темных волос рассыпались по плечам, а наспех наброшенное на тело белое нижнее платье было завязано небрежно и спешно. Услышав бесцеремонный шум, Вэнь Сюань даже не успел толком вытереться — мокрый шелк местами облепил кожу, выдавая очертания крепкого тела.

Князь Чунань невольно замер, разглядывая открывшуюся картину.

«Ого... А ведь слуги не вдали, действительно застал врасплох»

Оставшиеся за ширмой слуги тряслись от страха, боясь даже поднять глаза:

— Г-господин... Мы пытались, честное слово, пытались удержать Его Высочество, но...

Не сводя тяжелого, пронзительного взора с незваного гостя, Вэнь Сюань ледяным тоном бросил в сторону выхода:

— Ничего. Ступайте прочь.

Слуг как ветром сдуло.

Князь Чунань решил не тратить время на пустые церемонии и сразу перешел к делу:

— Я ищу Цзибая. Где он?

Едва сдерживая клокочущую внутри ярость, Вэнь Сюань процедил сквозь зубы:

— И как, успешно? Нашли его здесь?

Князь Чунань окинул взглядом скромное убранство шатра — племянника и след простыл. Пренебрежительно фыркнув, он пожал плечами:

— Да уж, пока ты здесь стоишь с такой кислой миной, он сюда по доброй воле ни за какие коврижки не сунется.

Взор Вэнь Сюаня сделался еще темнее, а голос зазвучал подобно треску зимнего льда:

— В таком случае, не соизволит ли Его Высочество наконец покинуть мой шатер?

Князь Чунань лишь высокомерно хмыкнул и развернулся, намереваясь уйти:

— Твой родной брат только что едва не расстался с жизнью, а ты преспокойно нежишься в теплой воде. Какое завидное хладнокровие, господин министр! Впрочем, удивляться нечему. Для вашего почтенного семейства Сяо Бай — всего лишь пешка, которой не жалко и пожертвовать ради общего блага.

Услышав это, Вэнь Сюань мгновенно переменялся в лице. Он резко выбросил руку вперед, преграждая князю путь:

— Что ты сейчас сказал? Договаривай.

Князь Чунань с досадой отпихнул его локоть:

— И к чему это притворство? Вэнь Сюань, я всегда знал, что ты высокомерен донельзя, но сегодня убедился, что ты еще и на редкость подл.

Поняв, что князю Чунаню ведомо нечто важное, Вэнь Сюань не мог просто так отпустить его. Он резко дернул князя Чунаня за плечо. Не ожидавший подобной дерзости князь покачнулся, оступился на мокром полу и непременно растянулся бы во весь рост, если бы позади не оказалась деревянная бадья. Едва успев ухватиться за ее края, он вскинул голову, и в его глазах вспыхнул гневный огонь:

— Вэнь Сюань, да ты совсем страх потерял! Вздумал совершить покушение на члена императорской крови?!

Вэнь Сюань медленно, шаг за шагом надвигался на него, напоминая грозное изваяние из льда:

— Я покорнейше прошу Его Высочество без утайки поведать мне всё, что ему известно.

Князь Чунань скрестил руки на груди и смерил собеседника косым, полным пренебрежения взглядом:

— Неужели Её Величество Императрица не сочла нужным посвятить своего драгоценного племянника в детали собственного замысла?

Оказавшись вплотную к Цзян Юэ, Вэнь Сюань вперил в него тяжелый, немигающий взор:

— О каком именно замысле идёт речь?

Вглядевшись в суровое лицо министра, князь Чунань понял: тот действительно пребывает в полном неведении. Облокотившись на край бадьи, он устроился поудобнее и во всех подробностях пересказал разговор, который давеча подслушал, прячась на ветвях дерева в цветочном саду. С каждым словом лицо Вэнь Сюаня становилось всё темнее, словно на него напознала грозная туча.

Закончив рассказ, князь Чунань небрежно отряхнул ладони:

— Вот и всё, что мне известно. Да уж, судя по твоей перекошенной мине, ты и впрямь ни о чем не догадывался.

Он убрал руки с бортика бадьи, однако не рассчитал траекторию, и его тело опасно завалилось назад.

Потеряв равновесие, князь покачнулся и начал заваливаться прямо в бадью. Он невольно вскрикнул.

«Ну всё, сейчас промокну до нитки»

Однако в самый последний миг чья-то сильная рука обхватила его за талию, а пальцы мертвой хваткой вцепились в плечо, удерживая от падения в воду.

Вскинув взгляд, князь Чунань столкнулся с недовольным, нахмуренным лицом Вэнь Сюаня.

Стоило князю вновь обрести опору под ногами, как министр тут же отпустил его и отступил на шаг. Князь Чунань облегченно выдохнул и поспешил отойти от злосчастной купели подальше.

Не успел князь раскрыть рот, чтобы поблагодарить спасителя, как Вэнь Сюань сухо произнес первым:

— Благодарю Его Высочество за откровенность.

Князь Чунань мгновенно воспрянул духом и самодовольно хмыкнул:

— Одними словами сыт не будешь. Сделай одолжение: вели своим ищейкам из Министерства наказаний реже строчить на меня жалобы императору.

Лишь после этого он бросил на ходу, даже не глядя на гостя:

— Для начала Его Высочеству следовало бы самому вести себя благопристойно.

Князь Чунань лишь снисходительно усмехнулся и направился к выходу:

— Вот за это я тебя и недолюбливаю — ни капли душевного тепла. Ну да ладно, теперь я хотя бы вижу, что зря на тебя нападал.

Вокруг царило безмолвие, изредка прерываемое лишь сухим потрескиванием догорающих костров. Повсюду высились фигуры безмолвных часовых, застывших на своих постах подобно каменным изваяниям.

Вэнь Бай обошел едва ли не всю округу, но Цзян Цзибая так и не встретил. Он уже подумывал вернуться к себе и лечь спать, как вдруг впереди послышались крики и шум борьбы. Три или четыре смутные тени, спотыкаясь в темноте, торопливо приближались к лагерю. Сквозь общий гомон прорывались панические возгласы:

— На помощь!

— Скорее сюда, люди! Кто-нибудь!

Вэнь Бай со всех ног бросился на крики. Первым, что он выхватил взглядом в неровном свете факелов, были залитые кровью одежды Цзян Цзибая. Вэнь Бай в ужасе подскочил к нему и крепко схватил за руку:

— Цзибай! Что с тобой стряслось? Почему ты весь в крови?!

Едва удерживая на плечах тяжело дышащего человека, Цзян Цзибай впопыхах крикнул:

— Я цел, со мной всё в порядке! Это не моя кровь! Давай, хватай его скорее с другой стороны!

— Да прекратите вы нежничать! Помогите же затащить А-Саня в тепло! — срываясь на плач, закричала Сюй Сянь.

Только сейчас Вэнь Бай заметил, что Сюй Сянь выглядит ничуть не лучше: вся в грязи, копоты и чужой крови, волосы растрепались по плечам, лицо распухло от слез. Вид у нее был по-настоящему жалкий, куда более потрепанный, чем у Цзян Цзибая.

Человеком, которого они с таким трудом тащили на себе, оказался Сюй Исань. Лицо бедолаги заливала кровь, а из нескольких глубоких ран на теле до сих пор сочилась багровая жидкость. Сам он уже давно лишился чувств.

Помогая удержать обмякшее тело Сюй Исаня, Вэнь Бай сорвал голос, взывая к караульным:

— Сюда! Скорее! Человек умирает! Помогите!

Сбежавшиеся со всех сторон гвардейцы бережно перехватили раненого и понесли его вглубь лагеря. Сюй Сянь шла следом, не переставая мелко и прерывисто всхлипывать. Вэнь Бай, стараясь перекрыть шум, утешал её:

— Спокойно, Чэньюэ, не плачь. Брат Исань крепкий парень, он обязательно выкарабкается.

Сюй Сянь шумно втянула носом воздух и, утирая слезы кулаком, закивала:

— Да... Да... Он выживет... Обязательно выживет... Он не может умереть...

— Чей это шатер прямо по курсу? — зычно крикнул Вэнь Бай стражникам. — Несите его туда, живее!

Полог шатра распахнулся, и на свет костра показался силуэт. Вэнь Бай мгновенно узнал его и вздохнул с облегчением:

— А-Юй! Как хорошо, что это ты! Скорее, помоги нам!

Разглядев в полумраке лицо Вэнь Бая, Тоба Цзяюй просиял от искренней радости. Совершенно не замечая суматохи вокруг и окровавленного тела, он бросился вперед и принялся взволнованно ощупывать юношу:

— Братец! Ты цел? Всё из-за меня, глупца! Неужто тебя действительно приговорили к пятидесяти ударам палками?

Не успел Вэнь Бай вставить и слова, как вмешался Цзян Цзибай. Смерив друга встревоженным взглядом, он крепко перехватил его за запястье:

— Пятьдесят ударов палками? Вэнь Бай, ты что, опять умудрился во что-то вляпаться?

— Да нет же, уцелел я, уцелел! — поспешно затараторил Вэнь Бай. — Потом объясню, сначала занесите его внутрь!

Тоба Цзяюй поспешил за лекарем. Вэнь Бай тем временем сбегал за тазом с чистой водой. Пока Цзян Цзибай осторожно распутывал узлы и снимал изодранное платье с Сюй Исая, Вэнь Бай бережно обтирал лицо пострадавшего влажной тканью, сокрушенно вздыхая:

— Ох... Ну и досталось же ему. Неужто лицо изувечено останется?

Спустя пару мгновений вода в тазу окрасилась в багровый цвет. Сюй Сянь тут же перехватила его и побежала менять воду. Когда Вэнь Бай наконец полностью очистил лицо пострадавшего, то с удивлением обнаружил, что, кроме мертвенной бледности и наливающегося багровым кровоподтеком на лбу, его лицо осталось совершенно целым.

Вэнь Бай изумленно поднял брови:

— Постой... Значит, кровь не его?

Цзян Цзибай, усердно орудуя ножницами и срезая присохшую к телу ткань вокруг ран, лишь отмахнулся — ему было не до пустых разговоров.

Сюй Сянь в сердцах стукнула себя ладонью по лбу. Она растерянно мерила шатер шагами, то и дело судорожно втягивая воздух сквозь зубы. На нее больно было смотреть: испуганная, беспомощная, она металась из угла в угол.

Услышав вопрос друга, она с трудом сдержала очередной всхлип и глухо отозвалась:

— Это тигриная кровь.

— Тигра?! — поразился Вэнь Бай. — Что, во имя всех предков, с вами приключилось?

Он смочил в чистой воде мягкое полотенце, тщательно отжал его и протянул Сюй Сянь:

— Держи, оботрись хоть немного. Не терзай себя раньше времени. Брат Исань везучий, такие люди в воде не тонут и в огне не горят. Небеса его уберегут.

От его мягкого, сочувственного тона у Сюй Сянь снова защемило в груди, а глаза заволокло слезами. Кое-как обтерев лицо влажной тканью, она бессильно опустилась на циновку, обхватила голову руками и замерла, не произнося больше ни слова.

Вскоре полог шатра вновь откинулся — это Тоба Цзяюй привел за собой придворного лекаря. Цзян Цзибай и Вэнь Бай тут же отошли в сторону, позволяя старику заняться больным.

Вэнь Бай негромко спросил у стоявшего рядом друга:

— Расскажи, как ты их нашел? Что за история с тигром?

Цзян Цзибай со вздохом покачал головой:

— Сегодня в полдень я поехал искать тебя, но стража на въезде доложила, что все загонщики и охотники уже ушли далеко в лес. Я рассудил, что могу совместить приятное с полезным: поохочусь малость, а заодно, глядишь, и тебя где-нибудь на тропе встречу. Едва углубился в лесную чащу, как до меня донеслись истошные вопли. Поехал на звук и вскоре наткнулся на глубокую ловчую яму. А в ней девица Сюй и А-Сань из последних сил отбиваются от матерого тигра.

— А-Сань до последнего закрывал собой девушку, оттого и принял весь удар на себя. Я подоспел вовремя: пустил сверху стрелу прямо в глаз твари, а после мы общими усилиями добились зверя. Но стоило делу закончиться, как силы оставили А-Саня. Самое нелепое случилось потом. Когда мы вытаскивали его из этой проклятой ямы, девица Сюй не удержала его за руку. Бедолага сорвался вниз и знатно приложился головой об огромный валун. Вот тогда-то он и лишился чувств окончательно. А уж как они умудрились оказаться в одной ловушке со свирепым хищником — ума не приложу.

Вэнь Бай взглянул на зияющие раны на теле Сюй Исаня и сочувственно поморщился:

— Да уж... И впрямь, несчастья так и сыплются на голову бедного брата Исаня. Какая нелегкая его туда понесла?

— А теперь поговорим о тебе, — Цзян Цзибай развернул друга за плечи к себе и пытливо сощурился. — Что там болтал юный герцог Аньдин про пятьдесят ударов палками? Ну-ка выкладывай, во что ты опять вляпался?

Вэнь Бай лишь беззаботно улыбнулся и, по-свойски приобняв Цзян Цзибая за шею, весело подмигнул:

— Да пустяки! Главное, что сейчас всё уже позади и я цел-невредим.

Цзян Цзибай недоверчиво хмыкнул, но тут в разговор робко вмешался Тоба Цзяюй:

— Наследный принц Цзян, прошу вас, не сердчайте на него. На самом деле... во всём виноват я один.

Юноша без утайки выложил им всю историю с оленем и Третьим принцем, после чего виновато опустил голову, не смея взглянуть в глаза старшим товарищам.

Вэнь Бай ободряюще похлопал его по плечу:

— Полно тебе убиваться! В конце концов, твоя благородная сестра вовремя пришла мне на выручку и спасла мою шкуру. Вот уж точно: за добро всегда платится добром.

Цзян Цзибай сердито фыркнул и отвернулся, пряча улыбку:

— Мало тебе дали. Надо было позволить им всыпать тебе по первое число, глядишь, поубавилось бы безрассудства в твоей дурной башке.

Увлечшись расспросами, никто из них даже не обратил внимания на то, что Сюй Сянь в какой-то момент незаметно выскользнула из шатра и растаяла во тьме.

<http://bllate.org/book/19392/1999281>